

ВАЛЕНТНОСТНЫЙ СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КЫРГЫЗСКИХ СЛУЖЕБНЫХ ИМЕН ОРГАНИЧЕННО ГОРИЗОНТАЛЬНОГО ПЛАНА И ИХ АНГЛИЙСКИХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СООТВЕТСТВИЙ

Бул макалада кыргыз тилиндеги кызматчы создордун чектелген горизонталдуу пландагы валентуулугу семантикалык жана синтактикалык изилдоосу жана алардын англис тилиндеги окшоштуктары каралат.

В статье рассматривается валентностный семантико-синтаксический анализ кыргызских служебных имен ограниченно-горизонтального плана и их соответствий в английском языке.

The article is devoted to the valency semantic and syntactic analysis of the limited horizontal connective names and there English equivalents.

Цель настоящей статьи – провести валентностный семантико-синтаксический анализ кыргызских служебных имен ограниченно-горизонтального плана и их соответствий в английском языке.

Прием валентностного анализа был разработан в лингвистике в связи с тем, что сочетательные потенции языковых единиц, будь то фонема, морфема, слово или даже устойчивое словосочетание, не полностью произвольны, а подчинены некоторым регулярностям, что некоторые языковые единицы употребляются в конкретном речевом высказывании, в предложении со своим устойчивыми партнерами, и никогда не употребляются совместно с другими единицами языка. На важность изучения языковых единиц именно с позиции их сочетательных возможностей указывал еще известный швейцарский лингвист Ф. де Соссюр в начале нынешнего столетия (см.: Ф. де Соссюр, 1997: 155-157).

Перейдем к рассмотрению кыргызских служебных имен ограниченно-горизонтального плана «ара, орто, айлана» и их английских функциональных соответствий: among, between, round.

1) *Китептердин арасында бир чоң сүрөт жатты* [М.Борбугулов].

НВ «арасында»

Синт. В

ОВ(2) — ОП: «китептердин», «жатты»

ФВ(1) — ФП: «сүрөт»

СВ(2) — СП: «бир», «чоң»

Сем. В

Синт. (РС): «пространство»

Синт. (ВС): «в некоей точке»

2) *We could not find our cases among the cases discharged from the ship*

[J. London].

Биз өзүбүздүн сандыгыбызды кемеден түшүргөн сандыктардын арасында тапкан жокпуз.

НВ: among

Синт. В

ОВ (2)-ОП: case, thecases

ФП(2)-ФП: could not find from the ship

СВ(2)-СП: we discharged

Сем. В

Синт.(РС): «в некоей точке»

Синт.(ВС): «(среди)многих предметов»

3) Тээ, түн ортосунда чылк карангыда Алтынай мени шыноолоп сыртка чыгып, сенин атаң Муса экөө бирин-бири жанындай жактырышканын божурады [Ш. Бейшеналиев].

НВ «ортосунда»

ОВ(2)-ОП:	Сем.В
ОВ(2)-ОП: «түн», «божурады»	Синт.(РС): «пространство»
ФВ(2)-ФП: «Алтынай», «чылк карангыда»	Синт.(ВС): «в некоей точке»
СВ(8)-СП: «тээ», «мени шыноолоп»	
«сыртка чыгып», «атаң»	
«Муса экөө», «бирин-бири»	
«жанындай», «жактырышкан»	

В данном примере носитель валентности — служебное имя «ортосунда» — сохраняя своё пространственное значение, добавляет к своей семантике значение временного отношения, а именно, родовую сему «время» и видовую сему «временной признак». Наличие данных сем в качестве синтагмем обусловлено планом содержания слова «түн» и словосочетания «чылк карангыда», которые в своих значениях содержат названные семы. Данные семы, преобразуясь в синтагматике в связующие синтагемы, переходят в виде добавочного семантического компонента в семантическую структуру служебного имени «ортосунда».

4) *This ship makes regular voyages between San Fransisco and Los Angeles* [J.London].
Бул кеме такай Сан Франсиско менен Лос Анжелес ортосунда каттайт.

НВ: between

Синт. В	Сем.В
ОВ(2)-ОП: voyages San Francisco and Los Angeles	Синт.(РС): «пространство»
ФВ(2)-ФП: this ship makes	Синт.(ВС): «промежду двух (пространственных) точек»
СВ (1)-СП: regular	

5) *Ат короонун айланасында көп жылкы жайылып жүрөт* [Ж. Медетов].

НВ «айланасында»

Синт. В	Сем.В
ОВ(2)- ОП: «аткороонун» «жайылып жүрөт»	Синт.(РС): «пространство»
ФВ(1)-ФВ: «көп жылкы»	Синт.(ВС): «в некоей точке»
СВ (0)	

6) *Mr. Stratford travelled this year round the world, said Judith* [P.Whit].
Стрэтфорд мырза бул жылы жерлерди айланып чыкты.

НВ: round

Син. В	Сем. В
ОВ(2)-ОП: travelledtheworld	Синт.(РС): «пространство»
ФП(2)-ФП: Mr. Startford this year	Синт.(ВС): «вокруг (чего-либо)»
СВ (2) -СП: said Judith	

Проведенный анализ семантико-синтаксических свойств служебных имен позволяет утверждать, что между наименованиями вертикального плана (напр., аст/ы/, үст/ү/, баш и др.), горизонтального плана (напр., жан, жээк, сырт и др.) и ограниченно-горизонтального плана (напр., ара, орто, айлана и др.) в плане их сочетаемости с другими единицами языка никаких различий не имеется, поскольку они проявляют сходные валентностные потенции.

Аналогичное можно утверждать и в отношении английских эквивалентов для названных кыргызских служебных имен: below, over, up (эквиваленты для служебных имен вертикального плана) by, beside, outside (эквиваленты для служебных имён

горизонтального плана) и *among, between, round* (эквиваленты для служебных имен ограниченно-горизонтального плана). Это обусловлено тем непреложным фактом, что валентностно-сочетаемость свойства в первую очередь зависят от частеречной принадлежности слов, вступающих между собой в отношении соединения, и только во вторую очередь — от конкретной семантики лексической единицы /ср.: Бурлакова, 1984: 30-35; Povey, 2000: 46-49/.

Служебные имена кыргызского языка открывают при себе в предложениях различное количество позиций — от 3-х до 12-ти /пример 3/.

При этом наличие двух кыргызских обязательных партнеров, заполняющих две обязательные валентности, необходимо. В дистрибуции служебного имени как носителя валентности может отсутствовать факультативный партнер что, однако, встречается в анализируемом материале кыргызского языка крайне редко, а также может отсутствовать свободный партнер, что встречается чаще.

Кыргызский носитель валентности с левым обязательным партнером в большинстве проанализированных примеров исполняет в предложении синтаксическую роль обстоятельства места /примеры 1, 5/, однако иногда они выполняют в предложении и синтаксическую роль обстоятельства времени (сохраняя, однако, в своей семантике (вместе с временным) и пространственное значение.

Правый обязательный партнер в кыргызском языке исполняет в предложении повсеместно роль сказуемого /примеры 1), 3), 5)/.

Говоря о правом обязательном партнере кыргызского языка, мы имеем в виду синтаксический строй кыргызского предложения, где справа, в конце предложения, всегда находится глагол-сказуемое; и такое месторасположение глагола-сказуемого присуще не только кыргызскому, но и другим агглютинативным тюркским языкам.

Во флективно-аналитическом английском языке правым обязательным партнером уже является, вместе с самим носителем валентности — английским пространственным предлогом, обстоятельство места; оно составляет единую предложно-именную группу /примеры 2), 4), 6)/. В одном случае, в примере 6), нам встретилась в английском языке предложно-местоименная группа: *below mine*.

Глагол – сказуемое во флективно-аналитическом строе английского языка всегда в изъяснительно – повествовательных предложениях (именно которые являются непосредственным объектом нашего рассмотрения) располагается в препозиции к НВ – пространственному предлогу, т.е. всегда выступает в качестве левого обязательного партнера /примеры 2), 4), 6)/.

Таким образом, в кыргызском языке левым обязательным партнером в синтаксической валентности выступает обстоятельство места (и редко обстоятельством времени), а правым обязательным партнером для НВ – служебного имени выступает глагол – сказуемое. В английском языке лишь центральную позицию занимает НВ – пространственный предлог, а оба партнера меняются местами: правым уже является обстоятельство места, а левым – глагол – сказуемое.

Семантика левого обязательного партнера в кыргызском языке характеризуется отнесенностью обстоятельства места к классу имен существительных, обозначающих конкретные предметы /имена нарицательные /примеры 1), 3)/, и имена собственные –, имеющие в своей семантической структуре семантические компоненты «субстанциональность», «одушевленность-неодушевленность», «пространственное расположение». Последний семантический компонент в качестве синтагмемы «пространство» осуществляет связь обоих сочетающихся слов – носителя валентности и его левого обязательного партнера - в семантически правильное словосочетание.

Эквивалент кыргызского левого обязательного партнера английский — правый обязательный партнер, с синтаксической функцией обстоятельства места, представляющий собой предложно – именную и предложно – местоименную группу, таким же образом эксплицирует семантические компоненты «субстанциональность»,

«одушевленность-неодушевленность», и «пространственное месторасположение»; названные семы также, как и в кыргызском языке, проявляются в парадигматике, в синтагматике же последняя сема «пространственное месторасположение» преобразуется в синтагмему «пространство», которая производит сцепление и соединение в связанное сочетание и, соответственно, целостное предложение, НВ – английского пространственного предлога с левым обязательным партнером – глаголом-сказуемым и правым обязательным партнером - обстоятельством места, в позиции которого задействуются как имена существительные, так и местоимения.

В кыргызском и английском языках в качестве связующей итеративной синтагмемы может выступать и такая синтагма, которая преобразуется из видовой семы, присущей конкретному лексическому значению НВ: служебного имени и пространственного предлога.

Семантика правого обязательного партнера в кыргызском языке характеризуется тем, что она отражает план содержания глаголов, обозначающих действие (и состояние), совершаемое в пространстве (и во времени).

Класс глаголов со значением действия и со значением состояния не имеют определенных регулярностей при соотношении с определенными падежами служебных имен.

По всей логике вещей, класс глаголов со значением действия должен бы соотноситься с исходным и дательно–направительным падежами служебных имен, однако сплошь и рядом такая корреляция нарушается, они могут соотноситься и с местным падежом служебного имени – жанында-келе жаткан: жээгинде – отурду. Аналогичное наблюдается и в классе глаголов со значением состояния: они, по логике вещей, должны тяготеть к местному падежу, но сплошь и рядом они соотносятся и с дательно – направительным и исходным падежами сыртынан – курчанып алганбыз.

Эквивалент кыргызского правого обязательного партнера-английский левый обязательный партнер проявляет сходные глагольные признаки. Левый обязательный партнёр в английском языке может являться глаголом, обозначающим действия и состояние. На месте левого обязательного партнёра в английском языке могут выступать и не глаголы, а именно, имена существительные /примеры 2), 4)/. И так валентностно–синтаксическое свойство английского языка обусловлено его флективно-аналитическим (морфологическо-синтаксическим) типологическим его строем, когда предлог (в нашем случае, пространственный предлог) приобретает более возросшую роль, нежели кыргызское служебное имя, при требовании заполнения своих обязательных валентностных позиций – позицию обязательного левого партнера могут заполнять не только глаголы, но и существительные. Связь между носителем – служебным именем и правым обязательным партнером в кыргызском языке осуществляется при помощи двух синтагмем: родовой семы «пространство» и видовой семы «в некоей точке» («к некоей точке», «из некоей точки»), поскольку в семантике глаголов со значением действия и со значением состояния имплицитно уже заключены данные семантические компоненты /см.: Шведова, Белоусов, Касимова, Коробова, 1989: 98-99, ср.: Кудайбергенов, 1979: 5-12/. В английском же языке связь между левым обязательным партнером (эквивалента кыргызского правого обязательного партнера), а также и правым обязательным партнером (эквивалента кыргызского левого обязательного партнера) и носителем валентности – пространственным предлогом осуществляется синтагмой (преобразованной из парадигматической общей родовой семы) «пространство». Но в английском языке, вследствие значительной роли служебного слова предлога, в роли связующей синтагмемы бывает задействован семантический видовой компонент, присущий конкретной семантической структуре самого предлога. И данная видовая сема, трансформирующаяся в синтагматике, в связующую итеративную синтагмему, может, также как и в кыргызском языке, иметь статический характер (примеры 2), 4), 6)).

Преобладание статической семантики в значениях английских пространственных предлогов, по сравнению со значением кыргызских служебных имен, связано опять же с флективно-аналитическим (морфолого-синтаксическим) языковым типом английского германского языка, при котором употребляется большое количество служебных слов с облегченной семантикой; и данные служебные слова, и среди них предлоги, выполняют большей частью строевые функции и обладают меньшим (по сравнению с кыргызским) набором семантических компонентов.

Что же касается синтаксической роли и семантики факультативных и свободных партнеров в кыргызском языке, то их значение для функционирования в предложении служебных имен в качестве носителя валентности представляется нерелевантным, а, следовательно, не обуславливающим служебное имя именно как валентностную единицу.

В то же время факультативные партнеры носителя валентности в английском языке оказывают определенное влияние на валентностную характеристику НВ – пространственного предлога. Они могут являться непосредственным предикатом высказывания и вследствие этого характеризовать действия, связанные с НВ – предлогом /примеры 2), 4/, или же выступать в функции субъекта высказывания и таким образом обозначать деятеля, связанного с НВ – предлогом в грамматической структуре предложения /примеры 4), 6)/.

И опять же такое несовпадение роли и функции факультативных партнеров в кыргызском и английском языках мы объясняем различием в типе языков: принадлежностью тюркского кыргызского языка к агглютинативным языкам, тяготеющим к синтаксическому языковому строю, и германского английского языка - к флективно-аналитическим языкам. В последнем языковом типе синтаксический строй изобилует служебно-строевыми словами с облегченной семантикой, где все значение и смысл предложения – высказывания распределяется по всему предложению, и следовательно, возрастает роль семантики и факультативных партнеров. Что же касается свободных партнеров в английском языке, то их функция и роль близки к таковым их кыргызских эквивалентов – они могут быть безболезненно опущены и смысл высказывания не теряет своей цельности и завершённости.

Список литературы:

1. Бейшеналиев Ш. Аманат. Повесттер, - Фрунзе: Кыргызстан, 1976. - 303 б.
2. Борбугулов К. Элеттик жигит: Роман. - Фрунзе: Адабият, 1989. - 544 б.
3. Бурлакова В.В. Синтаксические структуры современного английского языка: Учебн.пособие. для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр.яз.»-М: Посвещение, 1984.- 112 с.
4. Медетов Ж. Сый. Повесть жана ангемелер. - Фрунзе: Кыргызстан, 1986. - 213 б.
5. Кудайбергенов С. Кыргыз тили этиштин жасалышы. - Фрунзе: Мектеп, 1979. - 124 б.
6. Соссюр Ф.де. Труды по языкознанию. Пер. с фран. - М.: Прогресс, 1977. – 695.
7. Шведова Н.Ю. Белоусов В.И. Касимова Г.К. Коробова М.М. Слово и грамматические законы языка: Глагол. – М.: Наука, 1989. - 296 с.
8. Бурлакова В.В. Синтаксические структуры современного английского языка. Учебн.пос. для студ. пед. инстит. по спец. «Иностр.язык» - М.: Посвещение, 1984. - 112 с.
9. Povey J. Phrasal Verb and How to Use Them (Английские фразовые глаголы и их употребление) - М. Высших школ, 2000. - 168 p.
10. London J. Martin Eden. – М.: Foreign languages publishery house, 1974.-434 p.